

На правах рукописи

УЛИТОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

**ПОРЯДОК СЛОВ В АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ И КНИЖНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
XVII ВЕКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галинская Елена Аркадьевна

Официальные оппоненты: **Пичхадзе Анна Абрамовна**,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

Балута Анастасия Анатольевна,
кандидат филологических наук, зав. кафедрой русской словесности филологического факультета ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида (ГКА)»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», кафедра общего и прикладного языкознания

Защита диссертации состоится 12 октября 2016 года в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, СГП-Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и на сайте филологического факультета ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»: http://www.philol.msu.ru/~ref/001_19_14.htm.

Автореферат диссертации разослан «18» июня 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е. В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Расположение атрибута относительно определяемого слова в древнерусском языке отличалось от современного. В современном русском литературном языке согласованное определение обычно находится в препозиции, а постпозитивное определение либо несёт большую смысловую нагрузку в предложении, либо вместе с определяемым существительным образует термин. Для древнерусского языка была характерна иная картина. В древнейших русских текстах определение могло быть и препозитивным, и постпозитивным по отношению к определяемому слову, при этом ни один из вариантов не являлся стилистически окрашенным. Выбор препозиции или постпозиции для определения зависел от его формальных показателей, прежде всего – от части речи, к которой относилось определение: порядковые числительные располагались перед определением, прилагательные также тяготели к препозиции, местоимения стремились к постпозиции. Кроме того, прилагательные и местоимения ставились в препозицию или в постпозицию в зависимости от их разряда: притяжательные прилагательные были постпозитивны, относительные и качественные – тяготели к препозиции; для притяжательных местоимений обычной являлась постпозиция, для определительных и указательных, напротив, препозиция. Расположение прилагательных зависело от того, являлись ли они краткими или полными (именные формы чаще стояли в постпозиции, а местоименные – в препозиции)¹.

В некоторых древнерусских текстах при одушевлённых существительных определение ставится в постпозицию, а при неодушевлённых – в препозицию².

Регистр текста, несомненно, влиял на порядок слов в атрибутивном словосочетании³.

Гораздо меньше известно о порядке слов в атрибутивном словосочетании с двумя и более определениями (многокомпонентные словосочетания). В современном русском литературном языке местоименное определение предшествует прилагательному. В различных произведениях древнерусской письменности два определения, относящихся к одному слову, вели себя по-разному. В новгород-

¹Санников В. З. Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М., 1968. С. 47 – 95.

²Worth D. Animacy and adjective order: the case of новгородскъ. An explanatory microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. № 31/32. PP. 533-554. См. также Minlos P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian [Электронный ресурс] // PP. 53–59. – Режим доступа: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian

³Минлос Ф. Р. Что притягивает притяжательные местоимения? Или линейная позиция атрибутов. Вопросы русского языкознания, XIII, Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее и будущее: К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М., 2010. С. 279.

ских берестяных грамотах они чаще всего обрамляли определяемое⁴. В Новгородской I летописи встретились различные варианты: и препозиция двух определений, и постпозиция, и рамочные конструкции (когда определения «обрамляют» определяемое)⁵. В «Слове о полку Игореве» оба определения чаще всего стоят в препозиции: сначала следует притяжательное местоимение, затем – прилагательное. Однако «группировка» атрибутов не является универсальной, и в именной группе, употреблённой с предлогом, прилагательное чаще будет выноситься в постпозицию. При наличии аппозитива в именной группе притяжательное местоимение «притягивалось» к нему⁶.

До нынешнего времени в работах о позиции определения относительно определяемого слова не рассматривался вопрос о том, зависел ли порядок слов в атрибутивных словосочетаниях от диалектной принадлежности текста.

Актуальность исследования определяется тем, что до сих пор изучение порядка слов в письменных источниках XVII века оставалось на периферии научного исследования, так что выявление принципов построения атрибутивных словосочетаний в деловых и книжных текстах этого периода должно способствовать созданию цельной картины эволюции порядка слов в данных синтаксических конструкциях.

Предметом исследования является порядок слов в атрибутивных словосочетаниях.

Объект исследования – тексты делового и книжного содержания первой половины XVII в.

В качестве **источников** послужили деловые тексты разных регионов (южнорусские, юго-западнорусские и северо-западнорусские), а также оригинальные исторические повести о Смутном времени. *Южнорусские* челобитные исследованы по изданию «Памятники южновеликорусского наречия конца XVI – начала XVII в. (Челобитья и расспросные речи)» под ред. С. И. Коткова, М. 1993. Анализировались тексты №№ 7, 12, 28-30, 33, 34, 37, 38-42, 45, 48, 64, 65, 69, 78, 79, 87, 88, 92, 93, 104, 109, 113, 121, 130. Тексты похожих жанров (сказки, отписки, судебные дела) исследованы по изданию «Памятники южновеликорусского наречия конца XVI – начала XVII в.» под ред. С. И.

⁴ Worth D. Op. cit. P. 553.

⁵ Евстифеева Р. А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской I летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. №1. С. 193.

⁶ Минлос Ф.Р. Что притягивает притяжательные местоимения? Или линейная позиция атрибутов. Вопросы русского языкознания, XIII, Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее и будущее: к 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М., 2010. С. 285–290.

Коткова, М. 1990. Рассмотрены тексты №№ 2-10, 12-19, 21-24, 26, 27, 31, 33, 34, 38, 39, 77-91, 93, 97, 99-101. *Псковские* тексты исследованы по рукописям РГАДА, фонд 1209, опись № 1253, ст. № 23349 1626 г., № 23350 1627 г., № 23351 1628 г., 23351а 1632 г., № 23352 1636 г. Материал *смоленских* текстов приводится по изданию «Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг.» под редакцией и предисловием Ю. В. Готье. М. 1912. *Книжные* тексты исследованы по изданию «Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени». Т. 13. СПб., 1891.

Цель исследования – выявить принципы постановки определения относительно определяемого слова для текстов каждого региона и, сопоставив их друг с другом и с книжными текстами, выяснить, существовали ли какие-либо диалектные и жанровые различия в строении атрибутивных словосочетаний, что, возможно, позволит выявить ранее не описанные закономерности в постановке определений, даст возможность лучше понять причины изменений в синтаксисе русского языка и установить хронологию данных изменений на разных территориях.

Задачи исследования:

- 1) Охарактеризовать особенности порядка слов в текстах. Выявить факторы, влиявшие на порядок слов в текстах каждого жанра и региона.
- 2) Определить процентное соотношение препозитивных и постпозитивных определений в текстах.
- 3) Определить функции порядка слов в каждом тексте (стилистическая, коммуникативная).
- 4) Выявить общерусские и региональные черты в деловых текстах каждого региона.
- 5) Описать словосочетания формульного характера.

Научная новизна работы состоит в том, что с точки зрения порядка слов тексты, ставшие материалом данного исследования, до сих пор не изучались. Впервые ставится задача выявления диалектных различий в построении атрибутивных словосочетаний, равно как впервые предпринимается попытка сравнить порядок слов в текстах делового и книжного содержания одного временного среза.

В работе используются **методы** описания, сравнения, точного подсчета случаев отражения выявленных языковых фактов с целью обобщения полученных результатов, их интерпретации и классификации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно, будучи выполнено в русле исторического синтаксиса, пополняет наши представления о построении текстов разных жанров в XVII веке.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в общем курсе исторической грамматики русского языка и в спецкурсах по истории синтаксического строя русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Порядок слов в текстах первой половины XVII века мог зависеть от их диалектной и жанровой принадлежности.

2. Препозиция определения в XVII веке уже преобладала над постпозицией. Постпозиция же выполняла особые функции в тексте. В деловых документах южновеликорусского региона прилагательное выражало особо значимый признак (в псковских и смоленских челобитных такая закономерность не обнаруживается). В книжных текстах доля постпозитивных определений существенно выше, чем в деловых, и они выполняют стилистическую функцию.

3. Прилагательное ставилось в постпозицию, если входило в состав терминологического сочетания (словосочетания, обозначающего вид предмета, где определение является неотъемлемым).

4. В книжных текстах некоторые виды определений (притяжательные прилагательные и местоимения) могли выполнять стилистическую функцию.

5. Положение некоторых видов определений могло зависеть от определяемого: при одушевлённом существительном притяжательные местоимения стремились к постпозиции, а при неодушевлённых – к препозиции. Эта зависимость обнаружена в текстах всех трёх регионов, но не найдена в книжных текстах.

6. В многокомпонентных словосочетаниях деловых текстов определения стремятся к препозиции. В книжных текстах намного чаще встречаются рамочные конструкции (определение – определяемое – определение).

7. Краткие прилагательные встречаются в деловых текстах намного реже, чем в книжных.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных конференциях: V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык. Исторические судьбы и современность» (Москва, 2014); Международной конференции молодых филологов в Тарту (Тарту, 2014); на

международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2011» (Москва, МГУ, 2011), «Ломоносов-2013» (Москва, МГУ, 2013), «Ломоносов-2014» (Москва, МГУ, 2014). Результаты работы отражены в девяти публикациях, три из которых напечатаны в изданиях из списка ВАК.

Полный текст диссертации обсуждался на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 11 мая 2016 года.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект, цели и задачи исследования, его методологическая основа. Характеризуется материал, описывается история изучения вопроса.

Первая глава посвящена порядку слов в текстах делового содержания первой половины XVII века.

В **первом разделе** описан порядок слов в текстах *южнорусского* происхождения первой половины XVII века.

Двухкомпонентные словосочетания. Для *качественных* полных **прилагательных** в южнорусских текстах XVII в. была характерна препозиция по отношению к определяемому слову (независимо от падежа определяемого слова и наличия предлога): *мѣлка^с збору*; *старова долгу*. Препозитивные краткие прилагательные представлены в названии праздника «велик день» и словосочетании *не полны чарки*. Что касается постпозитивных кратких и полных прилагательных, то они в основном обнаружены в терминологических сочетаниях и обычно обозначают цвета: *ня^тнаца^т блюдь кра^сны^х*.

Относительные прилагательные в большинстве случаев располагаются в препозиции: 311 примеров. В постпозиции находятся 54 полных прилагательных и одно краткое, не входящие в состав терминологических сочетаний (а в составе терминологических сочетаний обнаружено ещё 33 постпозитивных полных и кратких прилагательных, напр.: *сковоро^дка меденая*, *зипун настрофиле^н*). В названиях документов определение чаще располагается постпозитивно: *зати^с жилую*; *книги помѣ^сные*. Скорее всего, прилагательное в таких словосочетаниях несло бóльшую смысловую нагрузку, чем определяемое, и обозначало выделенный признак.

Притяжательные прилагательные в подавляющем числе случаев препозитивны: *Акато^в снѣ*; *Олекса^ндрова приказу Хотяи^нцова*.

Местоименные определения. Важной особенностью *притяжательных* местоимений в древнерусском языке была зависимость их положения от одушевлённости / неодушевлённости определяемого (согласно Ф. Р. Минлосу, при одушевлённом существительном определения чаще всего были ны⁷).

В исследуемых текстах местоимение *мои* почти в одинаковом количестве случаев (55 к 50) встречается и в препозиции, и в постпозиции по отношению к определяемому: *моему бою; жани^мка моя*. Большинство постпозитивных местоимений присоединяется к одушевлённым существительным (34 примера из 50), а препозитивные местоимения чаще всего употребляются с неодушевлённым определяемым (38 примеров из 55).

Ещё сильнее, чем одушевлённость определяемого, на положение определения влиял предлог: 20 из 55 препозитивных местоимений находятся в предложном словосочетании, и лишь 4 постпозитивных местоимения из 50 употребляются с предлогом.

Притяжательное местоимение *свои* тоже может быть и препозитивным, и постпозитивным: *в свои^х двора^х / бою свое^е*.

При перевесе препозиции (30 примеров к 22-м) мы видим заметное преобладание одушевлённых существительных с постпозитивным местоимением.

Препоз. с неодуш. сущ.: *в свои^х двора^х; о свое^м до^бре* – 21 пример.

Препоз. с одуш. сущ.: *своево племе^нника; о своей же^нки* – 9 примеров.

Постпоз. с неодуш. сущ.: *бою свое^е; по живаты свои* – 6 примеров.

Постпоз. с одуш. сущ.: *у брата своево; во^мчима свое^е* (В. п.) – 16 примеров.

Местоимение *твои* лишь один раз встретилось не в составе лексикализованного сочетания *холоп твои*, поэтому нет возможности делать выводы о его поведении в двухкомпонентных словосочетаниях.

Местоимение *его* может быть и препозитивным (11 примеров), и постпозитивным (10 примеров), причём при одушевлённом существительном оно стремится к постпозиции:

Препоз. с неодуш. сущ.: *ви ево воро^естве; въ его о^кла^о* (5 раз) – 9 примеров.

Препоз. с одуш. сущ.: *с ево дочерью, с ево женою* – 2 примера.

Постпоз. с неодуш. сущ.: *в челоби^мнои (гдрь) ево* – 3 примера.

⁷ Minlos P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian [Электронный ресурс] // РР. 53-59. – Режим доступа: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian

Постпоз. с одуш. сущ.: бра^т е²; по дѣти ево; по жену ево – 7 примеров.

Местоимение *нашъ* в 24 случаях препозитивно и лишь в одном – постпозитивно.

Притяжательное местоимение *ихъ* 8 раз обнаружено в препозиции и 6 – в постпозиции. Вероятно, на положение местоимения влиял предлог: постпозитивное местоимение ни разу не встретилось в предложном словосочетании.

Указательные местоимения стоят только в препозиции.

В большинстве случаев *определятельные* местоимения также препозитивны, но, в отличие от указательных местоимений, могут находиться и в постпозиции: *при всеи бра^ти; со встѣми животы но: про то про все.*

Порядковые числительные были препозитивными: *десята² чила; на не^рво^т ве^ршку.*

Приложения всегда постпозитивны: *в д^рвни Кама^рдино^т; дочери^тку диви^тку.*

Как будет показано дальше, в книжных текстах на позицию определения могло влиять положение атрибутивного словосочетания по отношению к глаголу. Что касается деловых текстов, то здесь такая зависимость отсутствует.

Многокомпонентные сочетания. В современном русском литературном языке порядок слов таков: *указ. мест. + притяж. мест. + качеств. прил. + относит. прил.*⁸. В русской разговорной речи преобладающими являются рамочные конструкции (*к этому дому большому*)⁹.

В исследованных текстах указательные местоимения всегда препозитивны прилагательному и существительному, однако прилагательное может располагаться и перед существительным, и после него: *к семь обыскнымъ речемъ / тѣ козаки многиѣ.*

Определятельные местоимения могли располагаться не только на первом месте, но и правее в группе (хотя чаще всего занимали именно препозитивное положение): *всякия денежныя зборы / по^рворе^тно^т (г^р) ру^хляди всяко^т / всякаю лаею непадо^бнаю.*

Возможно, что одушевлённость / неодушевлённость определяемого существительного влияла на порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях с притяжательными местоимениями. Всего в таких словосочетаниях нам встретилось 29 одушевлённых определяемых существительных; 12 из них обнаружено в группе с порядком слов, аналогичным современному; при оставшихся 17 опре-

⁸ Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 2012. С. 54.

⁹ Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 2008. С. 228.

деляемых существительных порядок слов отличается от современного: *старинные мои крестьяне*.

И наоборот: неодушевлённые существительные чаще встречаются при порядке слов, соответствующем современному (14 примеров против трёх с другим порядком): *моево тре^мя жеребея*.

Если в многокомпонентном словосочетании есть несколько прилагательных, то большинство словосочетаний имеют следующий словопорядок:

Кач. прил. + относ. прил. + определяемое: *верная кобатицкая целовальники*.

Притяж. прил. + относ. прил. + определяемое: *из государевых изборных денег*.

В словосочетаниях с рамочными конструкциями дистантное расположение прилагательных, возможно, связано с актуализацией одного из признаков (чаще всего такой словопорядок встречается в случаях, если имеется хотя бы два похожих предмета и с помощью прилагательных *старый, новый, большой* уточняется, какой именно предмет имеется в виду): *старо^с (же) заводу коба^чка^с; по^о Бо^лши^м льсо^м по^о Еле^чки^м*.

Сочетания, обозначавшие масть лошадей, утварь, одежду, составляли особый разряд. Прилагательные в таких словосочетаниях были только постпозитивными. Если в подобных терминологических сочетаниях имелось несколько прилагательных, то их расположение таково: **существительное + принадлежность** (мужской / женский) + **цвет** (гнедой / чалый / синий и др.) + **происхождение** (аргамачий / нагайский и т.д.) / **материал** (настрофильный / серебряный / бараний / атласный) + **назначение** (спальный) / **остальные отличительные признаки** (например, позолоченный): *шап^ку же^нскую ка^мчяту; кре^сть сере^брено^н позолоче^н*.

Если определениями являются два местоимения, то притяжательное местоимение всегда стоит ближе к определяемому слову, а указательное – дальше: *т^б мои животишка; то^м мо^н ко^н*. Определительное и притяжательное местоимения могли по-разному располагаться в группе, но определительное местоимение всё же стремилось к препозиции относительно определяемого (6 примеров из 8).

Особую группу многокомпонентных словосочетаний составляют словосочетания с притяжательным местоимением и приложением. Порядок слов в них почти всегда таков (постпозиция местоимения в 30 из 38 примеров): *бра^м мо^н Василе^н; брата свое^с Миха^нла; с мате^рю ево с Аною*.

Второй раздел первой главы посвящён текстам *северо-западнорусского* происхождения (псковским челобитным).

Двухкомпонентные словосочетания. Для псковских текстов характерно препозитивное расположение всех разрядов *прилагательных*. Здесь не встретилось терминологических сочетаний, поэтому количество постпозитивных прилагательных в них меньше, чем в южнорусских текстах. В постпозиции прилагательные употребляются в основном в беспредложных словосочетаниях, и 18 из 23 словосочетаний стоят в винительном падеже. Краткое прилагательное в псковских челобитных встретилось только один раз (*вну^к малене^к*).

Местоименные определения. *Притяжательные* местоимения чаще всего стоят после определяемого (66%). У большинства местоимений наблюдается сильная зависимость от одушевлённости определяемого: в постпозиции местоимение употребляется в основном с одушевлёнными существительными (*брата моего; до^ч свою; дети ево*), а в препозиции – с неодушевлёнными (*по мое^у вине; свое^у дачи; в ево окла^д*).

Предлог почти не встречается в словосочетаниях с постпозитивным местоимением. Таким образом, зависимость порядка слов от наличия / отсутствия предлога тоже была достаточно сильной.

Указательные местоимения стоят только в препозиции: *по се время*.

Определительные местоимения в атрибутивных словосочетаниях также встретились в основном в препозиции. Постпозиция местоимения была возможна только в словосочетании *то все* (именно такой порядок слов встречается и в южнорусских, и в смоленских текстах, и в памятниках книжного происхождения, что, возможно, говорит о лексикализации данного сочетания).

Порядковые числительные в псковских текстах были только препозитивными: *первои оклад; шестои го^д* и т. д.

Приложения были постпозитивны: *з брат[ом] со Еме^лкою; мне О^кси^ице*.

Многокомпонентные словосочетания. Если в двухкомпонентных словосочетаниях в псковских челобитных была обнаружена сильная зависимость порядка слов от одушевлённости определяемого, то в многокомпонентных словосочетаниях данная особенность не выявлена. Однако в случае, если предмет сообщения уже упоминался ранее, порядок слов отличался от стандартного: прилагательное выносилось в препозицию, а притяжательное местоимение «передвигалось» ближе к существительному: *оста^лное мое поме^стеице; проти^в пре^{жс}нево моево челоби^мя* – 19 примеров. В любом случае, оба определения чаще всего препозитивны.

В большинстве случаев определения в составе группы, содержащей указательное местоимение, располагаются следующим образом: **тотъ – прил. – сущ.:**

те^м Гавриловы^м помещицо^м; то Григор^евское поместье. Встретилось 11 примеров с рамочными конструкциями (указательное местоимение стоит перед существительным, прилагательное – после него); в постпозиции стояли в основном относительные прилагательные: *к^к се^у челоби^тно^и ло^жно^у; с той же земли Шляхо^бскои; та ни^бка Сп^сская*. Возможно, прилагательное выносилось в постпозицию, если сообщалась уже известная информация.

Таким образом, если предмет уже упоминался ранее, то в сочетании с притяжательным местоимением прилагательное ставилось в препозицию ко всей группе (ко *старои* моеи дачи), а в сочетании с указательным местоимением – в постпозицию (*те^м помѣсте^уцо^м ро^дственны^м*).

Два прилагательных, как правило, располагаются перед определяемым, причём если в словосочетании употребляются прилагательные разных разрядов, то притяжательное прилагательное стоит на первом месте в группе, а относительное – на втором: *Иванову ло^жному челоби^тю*.

Если при определяемом слове и приложении есть согласованные определения, то порядок слов в них может быть различным. В отличие от южнорусских текстов прилагательное, относящееся к приложению, может быть и препозитивным, и постпозитивным (ср. с южнорусскими текстами): *Оксе^ица Поликар^рова дочь; др^бню по^дболо^тно[ю] Фомино*.

Самая распространённая конструкция, в которой встречаются притяжательные местоимения, – это термины родства: *термин родства – притяж. мест. – имя собственное*. Возможно, что к XVII веку подобный порядок слов в данной группе словосочетаний уже был устойчивым (ср. с южнорусскими текстами): *з брато^м с мои^м с Федоро^м; жена его Ма^ря*.

В трёхкомпонентных словосочетаниях порядок слов был намного менее устойчивым, чем четырёх- и пятикомпонентных где все определения стояли в препозиции: *ево zde^ини^х замоско^бны^х поме^стеи*.

В третьем разделе изучаются документы *юго-западнорусского* региона (смоленские тексты).

Двухкомпонентные словосочетания. В 12 словосочетаниях *качественное прилагательное* стоит в препозиции (во всех примерах прилагательное полное) и в 11 – в постпозиции (9 полных, 2 кратких), причём 9 постпозитивных прилагательных входили в состав терминологических сочетаний. Отметим, что постпозитивные прилагательные употребляются только в беспредложных словосочетаниях.

Относительные прилагательные находятся по большей части в препозиции (410 / 48) и в подавляющем большинстве употребляются в полной форме. При этом 29 постпозитивных прилагательных входят в состав терминологических словосочетаний. Как и у качественных прилагательных положение относительных прилагательных в смоленских текстах зависит от наличия / отсутствия предлога в группе: процент предложных словосочетаний с препозитивным определением – 49%, а с постпозитивным – 21%.

Притяжательные прилагательные за исключением двух примеров препозитивны, причём в одном из случаев это название праздника (*Рождество Христово*), являющееся устойчивым сочетанием.

Таким образом, прилагательные в «Памятниках обороны Смоленска» являются в основном препозитивными и членными, наличие предлога влияет на их положение (перетягивает определение в препозицию). В зависимости от разряда прилагательного изменяется удельный вес постпозиции: качественные прилагательные постпозитивны в 48% случаев (причём по большей части это терминологические сочетания), относительные – в 10,6%, притяжательные – только в 5%.

Местоименное определение. Количество препозитивных и постпозитивных притяжательных местоимений почти одинаково (41 пример с препозицией и 39 примеров с постпозицией). Зависимость положения *притяжательных* местоимений от одушевлённости определяемого в смоленских текстах слабее, чем в псковских: местоимения «мой», «его» при неодушевлённом существительном могут быть и препозитивными, и постпозитивными, но с одушевлёнными – стремятся к постпозиции.

На положение местоимений «свой» и «их» влияет наличие / отсутствие предлога в группе (постпозиция определения в основном в беспредложном словосочетании). Отчасти предлог определяет и положение местоимения «его».

Препоз. с предл.: *с своими брат(ь)еми, на ево жену, в ее животех.*

Постпоз. без предл.: *брата своего, двора своего* – 4 примера.

Местоимение *твой* употреблено в постпозиции только в формульном словосочетании *богомалец твой*, поэтому нельзя сделать точных выводов о его положении в текстах. Местоимение *вашь* употреблялось только в препозиции.

Указательные местоимения в смоленских текстах были препозитивными.

Определительные местоимения, как правило, препозитивны, однако в небольшом количестве случаев, когда пишущий хочет подчеркнуть существитель-

ное, местоимение выносится в конец словосочетания: *засеки все (засеку), платя всякое*.

Порядковые числительные находятся в препозиции, но если порядковое числительное сочетается со словом «лето», то оно по традиции ставится в постпозицию: *лета 7117*.

В смоленских текстах большинство **приложений** стоит на втором месте в группе, однако есть и небольшие отличия от порядка слов в южнорусских и псковских текстах: иногда приложение может стоять перед определяемым: *Карп целовалник, Алексеи поп*. Приложение могло обрамлять определяемое слово: *Олександро пан Госевской*. Определяемое слово и приложение также могли располагаться дистантно друг от друга: *пан стоит Глоцкой*.

Многокомпонентные словосочетания. Имеется много формульных сочетаний, построенных по формуле *твой государев (царский) + существительное*. Заметим, что в смоленских текстах ни разу не встретилась формула *свой государев + сущ.*, встречавшаяся в южнорусских и псковских текстах. В формулы могли добавляться устойчивые определения, имеющие уничижительное значение *бедный, воеванный, нищий, горький*. В целом отметим, что смоленские тексты демонстрируют более активное употребление устойчивых эпитетов, чем деловые тексты других регионов. Иногда челобитчик мог употреблять сразу несколько эпитетов: *бедной горкой нищею твои государев царскои богомолец Николскои поп Василица*.

Самый распространённый порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях с притяжательным местоимением — **мест. – прил. – сущ.** Однако это не единственное возможное расположение определений: оно встречается лишь в 6 примерах из 10: *краденых своих дров, наше бедное челобитье*.

В большинстве примеров с указательным местоимением порядок слов соответствует современному: *к сим обыскным речам*.

Определительные местоимения, как и указательные, чаще всего стоят на первом месте в словосочетании, при этом два определения находятся в препозиции (13 примеров). Однако в словосочетаниях с определительными местоимениями встречается иной порядок слов (5 примеров): *для государевых всяких дел, всякия запасы хлебные*.

В группе, включающей два прилагательных, дальше от существительного стоят качественные и притяжательные прилагательные, а относительные прилагательные располагаются ближе к определяемому. В группе с качественным и

притяжательным прилагательным левее стояло качественное. Встретилось 5 примеров с рамочными конструкциями: *литовских людей многих (побили)*.

Порядковое числительное располагается перед прилагательным: *в первой в четверугольной башне, по третьей ссылочной памяти*.

В группе с несколькими местоимениями указательные и определительные местоимения всегда стоят в начале словосочетания, «пропуская» ближе к определяемому слову притяжательные местоимения: *в том моем сене*. Притяжательные местоимения чаще, чем другие виды местоимений, стоят в постпозиции (4 случая): *тех крестьян моих*.

При наличии в словосочетании трёх и более атрибутов местоимения, как и в трёхкомпонентных словосочетаниях, обычно стоят перед прилагательными, указательные местоимения располагаются левее притяжательных, притяжательные и качественные прилагательные предшествуют относительным: *тѣх (деи) их вопчих хоромишек*. Примеров с иным словопорядком намного меньше: *тот збитен еѣ старицын, литовскимъ всяким ратным людемъ*. Таким образом, и в смоленских текстах, как и в псковских и южнорусских, порядок слов в четырёх- и пятикомпонентных словосочетаниях менее разнообразен, чем в трёхкомпонентных (хотя небольшая вариативность и присутствует).

В терминологических сочетаниях, как уже говорилось выше, прилагательные были постпозитивными. В смоленских текстах порядок слов был следующим: **Существительное – принадлежность (женский) – цвет (белый) – возраст (старый) – материал (бораний) – состояние (поношен)**: *сукну зелену настрофилну, шапку женскую лазореву комчатую*. Заметим, что порядок слов в терминологических словосочетаниях в смоленских и южнорусских текстах примерно одинаков.

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях с приложением был разнообразным: приложения располагались постпозитивно относительно определяемого слова, но при этом и определяемое существительное, и приложение могли присоединять к себе согласованные и несогласованные определения, которые могли быть и препозитивными, и постпозитивными: *Ироидин зять Максимъ / сотника стрелецкого Костентина Щелина*.

Если приложением является имя собственное, а определяемым — термин родства с притяжательным местоимением, то, как и в псковских и южнорусских текстах, местоимение стоит в середине словосочетания: *у брата моего у Василя*. При остальных существительных местоимения также чаще попадают в середину словосочетания: *бояр своих помещиков*.

Выводы о порядке слов в текстах делового содержания

Исследование южнорусских, псковских и смоленских текстов показало, что ситуация, при которой препозиция и постпозиция определения были одинаково распространены и не несли значения акцентированного, выделенного признака, сменилась к XVII веку преобладанием препозиции. Порядок следования определений в многокомпонентных словосочетаниях зависел от разряда определений.

Особенности, общие для всех исследованных текстов:

а) Прилагательные тяготели к препозиции и в большинстве случаев употреблялись в полной форме. Краткие прилагательные, как и в древнерусскую эпоху, чаще стояли в постпозиции.

б) Порядковые числительные стояли перед определяемым.

в) Указательные и определительные местоимения в текстах, представляющих каждую из территорий, были препозитивными. Притяжательные местоимения в большинстве случаев были постпозитивными, при этом в текстах из всех регионов обнаружена проявляющаяся в той или иной степени зависимость положения притяжательного местоимения от одушевлённости / неодушевлённости определяемого существительного.

г) В многокомпонентных словосочетаниях определение-местоимение, как правило, стояло дальше от определяемого слова, чем определение-прилагательное, что наблюдается и в современном языке. Качественные и притяжательные прилагательные стоят дальше от определяемого, чем относительные прилагательные. Указательные местоимения в многокомпонентных словосочетаниях стоят левее притяжательных.

Специфические территориальные особенности:

а) В псковских текстах обнаружена сильная зависимость позиции притяжательных местоимений *его, ихъ, мои, свои* от одушевлённости / неодушевлённости определяемого существительного (при одушевлённом существительном определение тяготело к постпозиции, при неодушевлённом – к препозиции). В смоленских и южнорусских текстах зависимость позиции притяжательных местоимений от одушевлённости была слабее (при одушевлённых определяемых определение могло быть и препозитивным, и постпозитивным, но при неодушевлённых — только препозитивным). Но только в южнорусских текстах зависимость порядка слов от одушевлённости определяемого проявлялась в многокомпонентных словосочетаниях: при одушевлённом существительном притяжательное местоимение чаще всего переносится с первого на второе или третье место.

б) В псковских текстах порядок слов зависел от того, упоминался ли предмет сообщения ранее. В словосочетании, встретившемся в тексте впервые, порядок слов совпадал с современным (*местоименное определение — прилагательное — существительное*). При повторном употреблении словосочетания порядок слов изменялся.

в) В южнорусских текстах постпозитивный атрибут выражал акцентированный признак. В псковских и смоленских текстах эта особенность не обнаружена.

г) Лишь в смоленских текстах приложение могло обрамлять определяемое слово. Кроме того, в смоленских текстах встретился один пример дистантного расположения определяемого слова и приложения.

д) Только в смоленских текстах встретились словосочетания, в которых приложения — имена собственные стоят на первом месте в группе.

Вторая глава посвящена порядку слов в атрибутивных словосочетаниях в книжных текстах первой половины XVII века.

В **первом разделе** рассматривается «Иное сказание» — компилятивный текст, первые части которого были написаны ещё до конца Смуты.

Двухкомпонентные словосочетания. Качественные **прилагательные** в первой части «Иного сказания» на 79% препозитивны и на 21% постпозитивны: *бѣлые крѣчаты, съ храбрымъ войскомъ, по мале времени, но буря велія, во тмѣ темной, пакость велику*.

В отличие от текстов делового содержания, краткость / полнота прилагательного меньше определяла положение атрибута в «Ином сказании». Атрибутивные краткие прилагательные употребляются более активно, чем в деловых текстах: они стоят и в препозиции, и в постпозиции. В деловых же документах краткие прилагательные чаще всего постпозитивны. Автор «Иного сказания» уже, видимо, не использовал краткие формы в живой речи и считал их книжными.

Достаточно сильно на позицию определения влияли падеж словосочетания и наличие предлога. Так, бѣольшая часть постпозитивных определений (15 из 21) стоит в И.-В. падежах без предлога: *волци немилостивіи, трапезы пресвѣтлыя*.

У некоторых прилагательных есть фиксированное положение относительно определяемого. Так, прилагательное «великий» чаще всего стоит в препозиции и переходит в постпозитивное положение только, если употреблено в краткой форме. У прилагательного «велий», напротив, наблюдается небольшой перевес постпозиции (5 случаев постпозитивного положения из 7 примеров).

Что касается вопроса о стилистической функции порядка слов в книжных текстах, то, возможно, автор ещё не воспринимал постпозицию, как вариант, связанный с «высоким» языком, в противном случае в книжном тексте можно было ожидать более высокого процента постпозиции качественных прилагательных.

193 *относительных* прилагательных находятся перед определяемым и 62 – после него (это примерно 75% к 25%, заметим, что процент постпозитивных относительных прилагательных в деловых документах несколько меньше – 5 – 14%). Зависимости от падежа словосочетания и наличия предлога у относительных прилагательных не наблюдается. Расположение словосочетания относительно глагола также не влияло на позицию относительного прилагательного.

Как и у качественных прилагательных, у относительных прилагательных полнота / краткость определения имеет слабую связь с постпозитивным положением (4 примера препозиции к трём – с постпозицией краткого прилагательного).

В «Ином сказании» имеется связь между лексическим значением определения и его положением. Некоторые прилагательные занимают только препозитивное положение: *ангельский, войский, вечный* и нек. др. Некоторые же прилагательные встречаются только в постпозиции: *горный, греховный, человеческий* и нек. др. Есть также прилагательные, которые могут находиться и в препозиции, и в постпозиции: *божественный, земной, христианский* и нек. др.

В небольшом числе примеров обнаруживается зависимость положения определения от контекста: при противопоставлении, перечислении и сравнении определения чаще стоят после определяемого. В некоторых случаях (синтаксический параллелизм) постпозиция используется как художественный приём: *гдѣ супруга его и чада любимая? Гдѣ чертози златоверхіи? Гдѣ трапезы пресвятлыя и телцы упитанныя? Гдѣ рабы и рабыни предстоящи? Гдѣ порты и обуища драгоцѣнная? Гдѣ прочая утвари царскія?*

Притяжательные прилагательные, в отличие от качественных и относительных, гораздо чаще ставятся в постпозицию.

В расположении притяжательных прилагательных так же, как и у качественных прилагательных, наблюдается зависимость от падежа словосочетания: 14 из 34 постпозитивных прилагательных стоят в И.-В. падежах (13 из них без предлога), и всего два из 17 препозитивных притяжательных прилагательных стоят в И. п.

Причастия. В первой части «Иного сказания» встретилось 9 препозитивных и лишь 2 постпозитивных одиночных причастия. В постпозиции обнаружены лишь причастия настоящего времени.

Местоименное определение. В «Ином сказании» *притяжательные* местоимения в большинстве случаев стоят в постпозиции (74%). Постпозиция притяжательных местоимений характерна и для деловых текстов исследуемого периода, но процент постпозиции там меньше (38-66%).

Местоимение «мой» встретилось только в постпозиции, но примеров мало, поэтому другие факторы (падеж, наличие / отсутствие предлога, положение словосочетания относительно глагола, одушевлённость определяемого), влиявшие на его положение, обнаружить не удалось: *десница моя, любимцы мои*.

Местоимение «свой» также стремится к постпозиции (23 препозитивных местоимения к 57 постпозитивным). Зависимость от одушевлённости обнаружить не удалось; предлог не «перетягивал» местоимение в препозицию.

Местоимение «твой» встретилось лишь один раз и обнаружено в постпозиции: *(кончина) дній твоихъ* с. 66.

Местоимение «его» в большинстве случаев постпозитивно (10 примеров препозиции к 37 примерам постпозиции).

При этом автор стремится расположить притяжательное местоимение в постпозиции при неодушевлённом существительном (*виду его, войско его* – всего 31 пример). Кроме того, выяснилось, что в тексте есть лишь одно предложное словосочетание с препозитивным местоимением и 15 предложных словосочетаний – с постпозитивным. Создаётся впечатление, что в «Ином сказании» имеются особенности, противоположные тем, которые были выявлены нами в деловых текстах: притяжательные местоимения (*свой, его*) стремятся к постпозиции с неодушевлёнными определяемыми и в предложных словосочетаниях.

Местоимение «нашъ» стремится к постпозиции (встретилось два препозитивных местоимения и 7 постпозитивных).

В единичном случае с местоимением «вашъ» оно стоит в постпозиции: *(миръ да будетъ) со духомъ вашимъ*.

Местоимение «ихъ», как и прочие притяжательные местоимения, стремится к постпозиции: 5 примеров против 11.

В итоге можно предположить, что автор сознательно ставил притяжательное местоимение в постпозицию, считая такое расположение более «книжным», поэтому другие факторы, определявшие расположение атрибутов, например, в деловых текстах, не влияли на порядок слов в «Ином сказании».

Указательные местоимения в большинстве случаев препозитивны, однако заметим, что книжное местоимение «сий», редко встречавшееся в деловых текстах XVII века, наоборот, тяготеет к постпозиции.

Определительные местоимения в подавляющем большинстве случаев препозитивны.

Порядковые числительные, за исключением формульного «*лѣта 7...-го*», стоят в препозиции.

Приложения. В «Ином сказании» чаще, чем в текстах делового содержания, встречаются приложения – имена нарицательные (16 случаев). При этом на позицию приложения влияет определяемое слово: названия месяцев и большинство имён святых употребляются с постпозитивным приложением: *месяца апрѣля, Ігнатія Гречанина*. В названиях титулов людей, в отличие от святых, имена собственные стоят на втором месте: *атаманъ Корѣла, діяка Михаила Битяковского*. Названия рек в аппозитивных словосочетаниях стоят на первом месте, а слово «река» – на втором: *на Москвѣ рѣцѣ, черезъ Нѣпрѣ рѣку, Кромѣ рѣку*.

Многокомпонентные словосочетания. В сочетании притяжательных местоимений, прилагательных и определяемого встречены все варианты расположения.

Расположение указательных местоимений в большинстве случаев похоже на современное.

В подавляющем большинстве случаев в словосочетаниях с определительными местоимениями порядок слов не отличается от порядка слов в деловых текстах и в современном языке. **Мест. – прил. – определяемое:** *иные многие грады* – 20 примеров. Но бывают, например, и рамочные конструкции с постпозицией прилагательного: *всякая душа праведна*.

Два прилагательных (или прилагательное и причастие) в 29 случаях стоят в препозиции, в 15 случаях обнаружены рамочные конструкции, постпозиция обоих определений встречена лишь один раз.

Примеров с несколькими атрибутивными местоимениями немного, и разделять местоименные определения на разряды не имеет смысла. Количество примеров с препозицией и с рамочными конструкциями примерно равно (по 7 и 5 случаев соответственно). В постпозицию может ставиться притяжательное местоимение (4 раза притяжательные местоимения стоят в препозиции, и 6 – в постпозиции), а определительные и указательные местоимения препозитивны. Постпозиция двух местоимений обнаружена лишь в одном случае.

Хотя преобладающим является вариант *мест. – прил. – сущ.*, встретилось также достаточно много примеров с иным порядком слов (9 примеров из 18). Таким образом, в «Ином сказании» словосочетания из 4 – 5 членов обнаруживают большее разнообразие в словопорядке, чем тексты делового содержания, напр.: *проклятого твоего еретического трупа, маловременного прелестного свѣта сего*.

В «Ином сказании» имеются не встретившиеся нам в деловых текстах причастные обороты. В 6-ти случаях причастный оборот стоит после определяемого и в 9-ти – перед ним. Чаще всего препозиция причастного оборота присутствует, если есть ещё одно согласованное препозитивное определение: *сие, приносящее плодъ благородія, насажденное древо*.

Во втором разделе второй главы рассматривается порядок слов в «Сказании» Авраамия Палицына.

Двухкомпонентные словосочетания. В большинстве случаев *качественные прилагательные* в «Сказании» Авраамия Палицына занимают препозитивное положение (78% препозиции на 22% постпозиции). В поведении качественных прилагательных есть заметное отличие от прочих исследованных текстов: в «Сказании» Авраамия Палицына преобладают препозитивные **краткие** прилагательные, а не постпозитивные, как во всех остальных исследованных текстах: 9 примеров с препозицией определения против 6 – с постпозицией.

Относительные прилагательные ставились в постпозицию чаще качественных: в 34% случаев (в «Ином сказании» лишь 22% относительных прилагательных были постпозитивными). Как и краткие качественные, краткие относительные прилагательные стремятся к препозиции (17 примеров против 6).

Как и в «Ином сказании», в «Сказании» Авраамия Палицына некоторые прилагательные занимают только препозитивное положение (*бескровный, литовский, ложный* и т. д.), другие – только постпозитивное (*ангельский, божественный, правый* и др.), а третьи – могут находиться и в препозиции, и в постпозиции (*вечный, земной, царский* и др.).

При этом между двумя текстами наблюдаются отличия в поведении прилагательных ***божественный, ангельский, христіянскій, литовский, російскій***.

Притяжательные прилагательные чаще всего постпозитивны: 77% препозиции против 23% постпозиции. Положение прилагательного зависит от его лексического значения. Например, к постпозиции стремятся определения «антихристов» и «Божий» (как и в «Ином сказании»). Заметим, что процент постпозиции

в «Сказании» Авраамия Палицына больше, чем в «Ином сказании» (77% и 65% соответственно).

Причастия в большинстве случаев стоят в препозиции (6 примеров из 9), а постпозитивные причастия в «Сказании» Авраамия Палицына – настоящего времени: *звѣрь гонимый*.

Местоименное определение. *Притяжательные* местоимения в большинстве случаев были постпозитивными, причём процент постпозиции в «Сказании» Авраамия Палицына заметно больше (90%), чем в «Ином сказании» (75%) и текстах делового содержания (30-60%). Таким образом, сложный механизм расположения притяжательных местоимений в текстах делового содержания, зависевший от ряда факторов (предлог, одушевлённость определяемого) в текстах книжного содержания заменяется на стабильную постпозицию местоимения.

Указательные местоимения в отличие от притяжательных чаще препозитивны. Но если рассмотреть каждое указательное местоимение по отдельности, то окажется, что процент постпозиции у местоимения «сей» больше, чем у местоимения «тотъ» (40% против 15% соответственно).

Определительные местоимения ещё реже, чем указательные стоят в постпозиции (8 примеров из 95). Большинство местоимений могут занимать только препозитивное положение. Только местоимения *весь, каковъ и никакой (милости (бо) никоея)* иногда встречаются в постпозиции. Примеров с постпозитивными определительными местоимениями мало, но заметим, что во всех этих словосочетаниях отсутствует предлог: *Галичане вси, суть вся*.

Порядковые числительные, кроме устойчивого выражения «Владимир Первый», препозитивны.

Приложение. В большинстве случаев порядок слов в сочетании определяемого с приложением совпадает с порядком в деловых текстах: препозитивное определяемое (титул, звание) + приложение-имя собственное: *дворянинъ Петръ Тургеневъ* – 34 примера. Но в небольшом числе случаев приложение препозитивно. В основном это имена святых, являвшиеся устойчивыми (5 примеров из 8-ми): *Иезекиля боговидца*.

Многокомпонентные словосочетания. Порядок слов в конструкциях с притяжательным местоимением, прилагательным и определяемым может быть разным: встретились все возможные варианты словорасположения, и ни один не является преобладающим.

1. Препозиция определений – 5 примеров (*по его (же) злomu умыслу, праведное свое наказаніе*).

2. Рамочные конструкции – 4 примера (*единокровныхъ братій своихъ, въ ихъ вѣру еретическую*).

3. Постпозиция определений – 4 примера (*отець святыхъ нашихъ, солнышку нашему праведному*).

Как и в двухкомпонентных словосочетаниях, в многокомпонентных притяжательное местоимение стремится к постпозиции: *отець святыхъ нашихъ*.

Порядок слов в словосочетаниях с указательными / определительными местоимениями и прилагательными так же, как и в словосочетаниях с притяжательными местоимениями, варьируется, но можно выделить преобладающие варианты. Чаще всего на первом месте стоит местоименное определение, на втором месте находится прилагательное, а на третьем — существительное: 25 примеров. Вариант, в котором местоимение ставится ближе к определяемому, редок (напомним, что он был самым распространённым в «Ином сказании») – 4 примера. На втором месте по распространённости порядок слов с постпозитивным прилагательным: *всемъ государствомъ Російскимъ* — 13 примеров. Вероятно, к постпозитивному расположению стремились прилагательные с суффиксом -ьск- (*московский, российский*). Наконец, есть 4 примера с постпозицией местоименного определения и с постпозицией обоих определений.

В случае с двумя прилагательными (в отличие от некнижных текстов и «Иного сказания») в «Сказании» Авраамия Палицына не обнаружено заметного преобладания препозиции определений над другими вариантами (*на мученическая мертвая тѣлеса* – 15 примеров). Вариантов с рамочными конструкциями определений почти столько же, сколько и с препозитивным их расположением: *къ вечнымъ врагомъ христіанскимъ* – 16 примеров. В постпозиции чаще всего стоят прилагательные с суффиксом -ьск- и притяжательные прилагательные (*московский, христіанский* – 9 примеров из 16). Встретилось лишь три примера с постпозицией обоих прилагательных: *храмъ Божій святой, народъ общій христіанскій, во грады бо прежереченныя украйные*.

Примеров с двумя местоименными определениями в тексте обнаружено мало. Отметим лишь, что и здесь притяжательные местоимения стремятся к постпозитивному расположению: *со всею зъ братіею его, вся дани своя*.

Словосочетаний с тремя и более определениями немного, но в них чаще всего хотя бы одно определение будет постпозитивным: *драгимъ каменіемъ многимъ многоцѣннымъ, отъ первыхъ началствующихъ князей Нагайскихъ*.

Если в многокомпонентном словосочетании есть приложение – термин родства, то порядок слов будет таким же, как и в остальных исследованных текстах: *дочь его Маринку*.

В «Сказании» Авраамия Палицына причастный оборот 4 раза препозитивен определяемому, в 12 примерах стоит после определяемого (напомним, что автор «Иного сказания» чаще ставил причастный оборот в препозицию) и один раз «окружает» определяемое: *оболченный волкъ во овчїю кожу*.

Выводы о порядке слов в текстах книжного содержания

Особенности, общие для «Иного сказания» и «Сказания» Авраамия Палицына:

а) Порядок слов в обоих произведениях мог выполнять стилистическую функцию, а именно, постпозиция притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных, скорее всего, уже являлась маркером «книжности» в данных текстах.

б) И в «Ином сказании», и в «Сказании» Авраамия Палицына более активно, чем в деловых текстах, используются краткие качественные и относительные прилагательные, так что, возможно, краткие прилагательные являлись отличительной чертой высокого стиля.

в) В обоих книжных текстах лексическое значение определения влияло на порядок слов сильнее, чем в деловых текстах.

Различия между двумя книжными текстами:

а) Процент постпозитивных притяжательных местоимений и прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына выше, чем в «Ином сказании».

б) Краткие прилагательные в «Ином сказании» стремились к постпозиции, а в «Сказании» Авраамия Палицына – к препозиции.

в) При сравнении двух текстов также обнаружена небольшая разница в количестве постпозитивных причастий (у Авраамия Палицына их больше, чем в «Ином сказании») и в поведении причастных оборотов (тяготение к препозиции в «Ином сказании» и к постпозиции – в «Сказании» Авраамия Палицына).

В **заключении** подводятся итоги работы и делаются выводы. Главный результат состоит в том, что в письменных источниках XVII века обнаружены отличия и от древнерусских текстов, и от современного русского языка в плане словорасположения в атрибутивных словосочетаниях. Тексты XVII века различались и между собой: порядок слов в книжных текстах был иным, нежели в деловых. В свою очередь в деловых текстах имелись региональные различия.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Улитова А. С. О зависимости положения притяжательных местоимений от одушевлённости определяемого существительного в русской деловой письменности XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». – № 3. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – С. 226-240.
2. Улитова А. С. Расположение определений в некоторых книжных текстах начала XVII века // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – № 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 145-153.
3. Улитова А. С. Структура трёхкомпонентных атрибутивных словосочетаний в деловой и книжной письменности XVII века // Вестник МГОУ. Русская филология. – № 1. – М.: Изд-во МГОУ. – 2016. – С. 58-67.

В других изданиях

4. Улитова А. С. О проблеме терминологизированных сочетаний в истории русского языка // Русская филология 26. Сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Изд-во Тартусского университета. – 2014. – С. 288-292.
5. Улитова А. С. Позиция атрибута и одушевлённость существительного в истории русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность. V международный конгресс исследователей русского языка. – М.: Издательство Московского университета. – 2014. – С. 90-91.
6. Улитова А. С. Позиция прилагательного и падеж атрибутивного словосочетания в русской деловой письменности // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2014. – <http://istina.msu.ru/collections/11972214/>
7. Улитова А. С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках деловой письменности (на материалах елецких, псковских и смоленских текстов первой половины XVII в.) // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. – <http://istina.msu.ru/profile/UlitovaAS/>
8. Улитова А. С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях (на материале памятников локальной деловой письменности XVII в.) // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова

[Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. -
<http://istina.msu.ru/profile/UlitovaAS/>